

Совет Безопасности

Distr.: General
12 December 2002
Russian
Original: English

**Десятый доклад Генерального секретаря,
представленный во исполнение пункта 14
резолюции 1284 (1999)****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 14 резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности, в котором Совет просил меня каждые четыре месяца представлять ему доклад о соблюдении Ираком его обязанностей в отношении репатриации или возврата всех граждан Кувейта и третьих государств или их останков, а каждые шесть месяцев представлять доклад о возврате всей кувейтской собственности, включая захваченные Ираком архивы. Настоящий доклад охватывает оба эти вопроса и содержит краткое изложение соответствующих событий, произошедших после представления моих предыдущих докладов (S/2002/664 и S/2002/931).

2. В пункте 18 моего ежегодного доклада о работе Организации¹ я отметил следующее:

«Правительство Ирака по-прежнему не признает резолюцию 1284 (1999) Совета Безопасности по вопросу о пропавших без вести гражданах Кувейта и третьих государств и захваченной собственности. Недавно Ирак пообещал вернуть документы, изъятые из кувейтских национальных архивов, и мой Координатор высокого уровня смог участвовать в моих встречах с министром иностранных дел Ирака, состоявшихся в июле 2002 года. Я предложил воссоздать механизм Организации Объединенных Наций по обеспечению возврата национальных архивов и другой кувейтской собственности, и правительства Кувейта и Ирака приняли это предложение. Ирак неоднократно отказывался провести с моим Координатором высокого уровня встречу для обсуждения вопроса о пропавших без вести лицах».

В настоящем докладе содержится самая последняя информация по этому вопросу, поскольку иракские власти предприняли некоторые шаги в отношении контактов с Координатором, в том числе по вопросу о репатриации или возврате всех граждан Кувейта и третьих стран или их останков.

3. В течение отчетного периода я поддерживал диалог с иракскими официальными лицами. 3 сентября я встретился в Йоханнесбурге с заместителем премьер-министра Ирака г-ном Тариком Азизом и предложил заложить основы для дальнейшего прогресса по неурегулированным вопросам, связанным с Ираком, по аналогии с тем, как был достигнут прогресс по вопросу о возвращении кувейтских документов. 18 сентября я провел в Нью-Йорке еще один раунд переговоров с министром иностранных дел Ирака г-ном Наджи Сабри.

4. В соответствии со своим мандатом Координатор продолжал поддерживать контакты с руководством Лиги арабских государств. Генеральный секретарь Лиги арабских государств принял посла Воронцова в Каире 11 марта 2002 года для обсуждения вопросов, касающихся его мандата (см. S/2002/419, пункт 34). Как сказано в пункте 3 моего доклада о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Лигой арабских государств (A/57/386), «Лига арабских государств и, в частности, ее Генеральный секретарь играли конструктивную роль в содействии достижению с Ираком согласия по вопросу о возвращении документов, принадлежавших кувейтским архивам. В ходе последующих обсуждений по вопросу о процедуре передачи кувейтских архивов была достигнута договоренность о том, что Лига направит представителей в район передачи для участия в непосредственной передаче» (см. также пункт 60 ниже).

5. В ходе открытых прений в Совете Безопасности по вопросу об Ираке, которые проходили 16–17 октября, многие представители (Аргентина, Болгария, Гвинея, Джибути, Египет, Индия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Йемен, Камбоджа, Камерун, Катар, Китай, Колумбия, Кувейт, Ливан, Маврикий, Малайзия, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Организация Исламская конференция, Пакистан, Палестина Российская Федерация, Саудовская Аравия, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Турция, Южная Африка и Ямайка) затрагивали, в частности, вопрос о репатриации или возвращении всех граждан Кувейта и третьих стран или их останков, а также о возврате всей кувейтской собственности, включая захваченные Ираком архивы (см. S/PV.4625 и S/PV.4625, Res. 1, Res. 2, Res. 3).

6. 8 ноября Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 1441 (2002). В девятом пункте преамбулы Совет выразил сожаление по поводу того, что правительство Ирака «не выполнило своих обязательств... по резолюциям 686 (1991), 687 (1991) и 1284 (1999) в отношении возвращения кувейтцев и граждан третьих стран, незаконно удерживаемых Ираком, или сотрудничества в выяснении их судьбы или в отношении возвращения незаконно захваченной Ираком кувейтской собственности».

7. 9 декабря первый заместитель премьер-министра, министр иностранных дел Кувейта шейх Сабах аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах направил мне письмо (S/2002/1350), в котором он прокомментировал письмо президента Ирака от 7 декабря, адресованное «народу Кувейта». В пункте 7 письма шейха Сабаха говорится, что у руководства Ирака «нет никакой политической воли ... для решения вопроса о возврате всех граждан Кувейта и третьих стран или их останков ... поскольку в иракском послании нет никаких упоминаний о торжественном обязательстве Ирака вернуть Кувейту всех кувейтских и других заключенных». Шейх Сабах отметил также, что документы, которые Ирак вернул

Кувейту, «это всего лишь бумаги, которые на самом деле не являются основной частью кувейтских государственных архивов, о которых идет речь».

8. 10 декабря я встретился с Постоянным представителем Ирака при Организации Объединенных Наций послом Мохаммедом ад-Дури, который сообщил мне, что министр иностранных дел Ирака пригласил Координатора посетить Багдад для обсуждения всех вопросов, связанных с его мандатом.

II. Репатриация или возврат всех граждан Кувейта и третьих стран или их останков

A. История вопроса

9. 21 августа Координатор провел брифинг для Совета по моему девятому докладу, представленному в соответствии с пунктом 14 резолюции 1284 (1999) о репатриации или возврате всех граждан Кувейта и третьих стран или их останков (S/2002/931). В ходе этого брифинга посол Воронцов отметил, что, несмотря на обнадеживающие договоренности, достигнутые на саммите Лиги арабских государств в Бейруте, «по этому вопросу не достигнуто значительного прогресса». Он также выразил свою готовность встретиться с иракскими официальными лицами в любое время и в любом месте вскоре после того, как они изъявят такое желание, и заявил, что Ираку следует использовать имеющуюся возможность для того, чтобы добиться продвижения вперед в решении этого гуманитарного вопроса.

10. В одном из последовавших затем заявлений для прессы Председатель Совета Безопасности отметил, что его члены вновь выразили «свою глубокую озабоченность в связи с плачевным положением граждан Кувейта и третьих стран, остающихся в Ираке, и выразили сочувствие их семьям». Они также поддержали «призыв Генерального секретаря к Ираку восстановить свой авторитет в связи с неурегулированными гуманитарными вопросами и действовать в соответствии со своим намерением в полной мере выполнить решение Бейрутского саммита по вопросу о пропавших без вести лицах». Члены Совета далее «подчеркнули важность работы Международного комитета Красного Креста и Трехсторонней комиссии для решения этого гуманитарного вопроса» и «настоятельно призвали Ирак в полной мере сотрудничать с послом Воронцовым в осуществлении его мандата, как определено в резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности».

11. 25 августа кабинет министров Кувейта выразил удовлетворение в связи с девятым докладом Генерального секретаря. Совет министров опубликовал заявление, в котором выражается признательность членам Совета Безопасности за их сочувствие в связи с тем положением, в котором оказались военнопленные и их скорбящие семьи.

12. В заявлении для прессы, опубликованном 3 сентября после восьмидесяти четвертой сессии Совета министров Совета сотрудничества стран Залива в Джидде, Саудовская Аравия, Совет «подтвердил, что он по-прежнему считает, что Ирак обязан выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности и, в частности, освободить находящихся в тюремном заключении и содержащихся под стражей граждан Кувейта и третьих государств и принять все

практические существенные меры в целях полного выполнения этих резолюций и недопущения повторения событий 1990 года» (см. A/57/417-S/2002/1042, приложение).

13. В ходе общих прений в Генеральной Ассамблее несколько ораторов настоятельно призвали Ирак немедленно выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности, и в первую очередь в связи со всеми вопросами, касающимися кувейтских заключенных и пропавших без вести. Первый заместитель премьер-министра, министр иностранных дел Кувейта шейх Салем Сабах аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах, в своем заявлении 13 сентября на пятьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи подчеркнул, что арабские лидеры потребовали, чтобы Ирак сотрудничал в целях поиска быстрого и окончательного решения вопроса о кувейтских заключенных и заложниках... «но, к сожалению, это решение не было выполнено».

14. Затем, выступая в Нью-Йорке перед представителями печати, он заявил: «Мы надеемся, что за этим шагом последуют другие позитивные меры, которые приведут к освобождению наших заключенных. Только после этого можно будет закрыть это досье. После освобождения страны этот гуманитарный вопрос, касающийся заключенных, стал самым главным в национальной повестке дня правительства и народа Кувейта». В своем интервью для Кувейтского информационного агентства (КУНА) 17 сентября шейх ас-Сабах призвал к тому, чтобы вопрос о гражданах Кувейта и третьих стран был включен в любую новую резолюцию по Ираку. Он приветствовал согласие Ирака на возвращение инспекторов по вопросам вооружений, но заявил, что вопрос о кувейтских военнопленных важнее и что «должно быть предоставлено больше информации об их судьбе».

15. 19 сентября Председатель Кувейтского национального комитета по пропавшим без вести лицам и военнопленным шейх Сабах ас-Салем ас-Сабах направил письмо г-же Мэри Робинсон по случаю ее ухода с поста Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Выражая благодарность г-же Робинсон за ее усилия в интересах пропавших без вести кувейтцев, шейх Салем в своем письме отметил: «Речь идет об особенно тяжелой человеческой трагедии, связанной с большими страданиями, особенно для семей военнопленных, которые до сих пор абсолютно ничего не знают о судьбе любимых ими людей».

16. 28 сентября г-н Амре Мусса, Генеральный секретарь Лиги арабских государств, подчеркнул необходимость активизации международных усилий по решению вопроса о пропавших без вести кувейтских гражданах. Выступая в Женеве, г-н Мусса сказал, что он обсудит этот вопрос с Президентом Международного комитета Красного Креста (МККК) Джекобом Келленбергером.

17. 29 сентября, выступая на заседании Совместного кувейтско-египетского комитета, государственный министр иностранных дел Кувейта шейх Мухаммед Сабах ас-Салем ас-Сабах отметил, что его страна разочарована отсутствием у Ирака энтузиазма в отношении «позитивной инициативы по гуманитарным вопросам, касающимся военнопленных, в соответствии с резолюциями Бейрутского саммита». Он сказал, что к Ираку были обращены призывы решить вопрос о военнопленных, но до сих пор никакого ответа не поступило, и, сказал он далее, «мы говорим, что мы разочарованы».

18. 20 октября Совет революционного командования Ирака издал декрет о всеобщей амнистии для всех политических заключенных. 21 октября 2002 года первый заместитель премьер-министра, министр иностранных дел Кувейта шейх Сабах аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах объявил, что Кувейт пока что не был официально информирован об освобождении каких-либо кувейтских заключенных в Ираке на основании всеобщей амнистии.

19. 22 октября посол Кувейта при Лиге арабских государств г-н Ахмед Халед аль-Кулаиб отметил в своем заявлении для агентства КУНА, что Кувейт официально обратился к Лиге с просьбой установить, были ли кувейтские граждане среди лиц, освобожденных из иракских тюрем. Представитель Лиги арабских государств г-н Хишам Юсеф сказал, что Генеральный секретарь Амре Мусса имел контакты с правительством Ирака, в ходе которых он пытался выяснить, распространяется ли эта амнистия на кувейтских граждан.

20. 28 октября в своем интервью для Иракского государственного телевидения вице-президент Ирака г-н Таха Ясин Рамадан опроверг как «безосновательные» сообщения о том, что Ирак удерживает кувейтских заключенных. Он пригласил представителей кувейтских властей посетить Ирак и искать своих граждан там, где они хотят. 29 октября министр информации Кувейта шейх Ахмед Фахд ас-Сабах опроверг утверждения г-на Рамадана о том, что Ирак не удерживает никаких кувейтских заключенных или военнопленных. В своем заявлении для агентства КУНА, сделанном в тот же день, Председатель Кувейтского национального комитета по пропавшим без вести лицам и военнопленным шейх Салем Сабах ас-Салем ас-Сабах отметил, что заявление, сделанное вице-президентом Ирака, показывает, что Ирак не выполняет свое обещание сотрудничать в решении этого гуманитарного вопроса.

21. 12 ноября министр информации, исполняющий обязанности министра нефти Кувейта шейх Ахмед Фахд ас-Сабах подтвердил необходимость поиска окончательного и быстрого решения вопроса о кувейтских заключенных и задержанных, которые находятся в Ираке, и настоятельно призвал Багдад «осуществить на практике» резолюцию 1441 (2002) Совета Безопасности. После чрезвычайного заседания министров арабских стран, состоявшегося в Каире, шейх Ахмед сказал: «Ирак должен выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности, особенно те, которые касаются заключенных».

22. 20 ноября государственный министр иностранных дел Кувейта шейх Мухаммед Сабах ас-Салем ас-Сабах вновь заявил, что международное сообщество должно уделять одинаковое внимание вопросу о положении кувейтских заключенных, находящихся в Ираке, и вопросу о ликвидации иракского оружия массового уничтожения. Он отметил, что вопрос о военнопленных всегда будет самым главным в повестке дня саммита Совета сотрудничества стран Залива.

В. Последние события, связанные с репатриацией или возвратом всех граждан Кувейта и третьих стран или их останков

23. 17 сентября я встретился с первым заместителем премьер-министра, министром иностранных дел Кувейта шейхом Сабахом аль-Ахмедом аль-Джабером ас-Сабахом в Нью-Йорке. После этой встречи он сообщил представителям печати, что вопрос о военнопленных — это один из тех вопросов, которые Ирак обязан решить. Кувейт приветствовал бы любую новую резолю-

цию, которая содержала бы положение, настоятельно призывающее Ирак освободить всех граждан Кувейта и третьих стран. Министр иностранных дел выразил надежду на то, что Совет Безопасности будет продолжать заниматься вопросом о репатриации или возврате всех граждан Кувейта и третьих стран.

24. 23 сентября я получил письмо от Председателя Кувейтского национального комитета по пропавшим без вести лицам и военнопленным шейха Салема Сабаха ас-Салема ас-Сабаха, в котором он выразил благодарность за усилия Организации Объединенных Наций по решению вопроса о кувейтских заключенных и гражданах третьих стран. Он также выразил надежду на то, что Совет Безопасности «будет уделять вопросу о военнопленных такое внимание, которое он заслуживает».

25. 30 сентября Координатор встретился в Вене с послом Саидом Хасаном аль-Мусави, возглавляющим Директорат международных организаций и конференций Министерства иностранных дел Ирака, и затронул, в частности, вопрос о репатриации или возврате всех граждан Кувейта и третьих стран или их останков. Посол аль-Мусави подчеркнул, что международное сообщество должно уделять не меньше внимания вопросу об иракцах, пропавших без вести, и подчеркнул стремление Ирака к двусторонним обсуждениям этого вопроса между Кувейтом и Ираком. Посол Воронцов настоятельно призвал Ирак вернуть все останки умерших кувейтцев и дать информацию о 126 человеках, которые, как ранее признавал сам Ирак, были заключены под стражу в Басре, но о местонахождении которых, как он утверждал, ему ничего не известно со времени событий марта 1991 года.

26. 23 октября Координатор встретился в Женеве с г-ном Арнольдом Лютольдом, заместителем заведующего Отделом международных организаций, и г-ном Эдди Эбеггом, заместителем заведующего Отделом операций, Ближнего Востока и Северной Африки Международного комитета Красного Креста, и подчеркнул важную роль МККК в решении вопроса о репатриации и возврате всех граждан Кувейта и третьих стран или их останков, а также выразил надежду на позитивные результаты. Г-н Лютольд подчеркнул, что необходимо уважать конфиденциальный характер работы и независимость МККК.

27. Трехсторонняя комиссия заседала в Женеве 23–24 октября. Как и в предыдущие годы, МККК продолжал предпринимать усилия, с тем чтобы содействовать присоединению Ирака к этому процессу. Иракские власти сообщили МККК, что их позиция осталась неизменной и что они не будут участвовать в работе данного заседания. В ходе своих обсуждений с членами Комиссии, которые были в Женеве, Координатор получил информацию о том, что они активно поддерживают усилия МККК по обеспечению возобновления деятельности Комиссии. Один из этих участников отметил, что Комиссия не смогла добиться положительных результатов из-за неготовности правительства Ирака к сотрудничеству. Выражалась надежда на то, что Ирак, учитывая возвращение инспекторов Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), а также возврат кувейтских национальных архивов, займет также конструктивную позицию в гуманитарном вопросе о военнопленных, задержанных и пропавших без вести лицах. Координатор также встретился в Женеве с послом Соединенных Штатов Америки в Кувейте г-ном Ричардом Джоунзом, который на заседании Трехсторонней комиссии поднял вопрос о капитане Скотте Спайчере².

28. Во время своего пребывания в Женеве 25 октября посол Воронцов встретился с г-ном Каримом Гезрауи, координатором по арабскому региону в Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, и просил его передать послу Мавромматису, Специальному докладчику Комиссии по правам человека, что вопрос о пропавших без вести иракцах затрагивается во всех докладах Генерального секретаря. Все это делается с полного согласия кувейтских официальных лиц, несмотря на тот факт, что об этом нет никакого упоминания в резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности.

29. 28 октября Координатор высокого уровня прибыл в Кувейт, где он встретился с шейхом Сабахом аль-Халидом, возглавляющим Национальное бюро безопасности Кувейта. В ходе этой встречи шейх Сабах аль-Халид выразил готовность Кувейта предпринять любые дополнительные шаги, которые необходимы для решения вопроса о пропавших без вести. Посол Воронцов подчеркнул важность достижения прогресса, по крайней мере начального, в деле возврата останков погибших. Он встречался также с шейхом Салемом ас-Сабахом, Председателем Кувейтского национального комитета по пропавшим без вести лицам и военнопленным. В ходе этой встречи было отмечено, что пока не было достигнуто никакого прогресса в решении вопроса о репатриации или возврате всех граждан Кувейта и третьих государств или их останков.

30. 29 октября Координатор был принят исполняющим обязанности премьер-министра, министром иностранных дел Кувейта шейхом Сабахом аль-Ахмедом аль-Джабером ас-Сабахом, который выразил надежду на то, что вскоре можно будет достичь прогресса по данному гуманитарному вопросу. Посол Воронцов сказал, что он много раз настоятельно призывал Ирак сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в решении вопроса о репатриации или возврате всех граждан Кувейта и третьих стран или их останков. Координатор выразил сожаление в связи с тем, что нет никакой новой информации о пропавших без вести кувейтцах в Ираке. Отметив, что передача кувейтских документов является позитивным событием, Координатор подчеркнул, что для выполнения его миссии необходимы значительные усилия всех сторон, проявляющих интерес к вопросу о пропавших без вести лицах.

31. Следует отметить, что Специальный докладчик Комиссии по правам человека продолжал следить за событиями, связанными с кувейтскими военнопленными и пропавшими без вести лицами, а также с пропавшими без вести иракцами. В третьем промежуточном докладе под названием «Положение в области прав человека в Ираке» (A/57/325), представленном Генеральной Ассамблее 5 ноября, посол Мавромматис приветствовал всеобщую амнистию для заключенных, недавно объявленную в Ираке. Однако он заявил в пункте 21 своего доклада: «Что касается вопроса о кувейтских военнопленных и пропавших без вести лицах со времени иракской оккупации Кувейта, то Специальный докладчик отмечает, что в отчетный период не было каких-либо положительных изменений. Как сообщалось до этого, Специальный докладчик настоятельно призывает правительство Ирака сотрудничать с Трехсторонней комиссией и Координатором высокого уровня послом Юлием Воронцовым».

32. В пункте 7 своего письма на мое имя от 23 ноября (S/2002/1294, приложение) министр иностранных дел Ирака г-н Наджи Сабри сделал следующее заявление:

«Ирак в полной мере сотрудничает с соответствующими государствами в вопросах установления судьбы пропавших кувейтских граждан и граждан третьих стран, он неоднократно выражал полную готовность к прямому сотрудничеству с Кувейтом в урегулировании этого гуманитарного вопроса, затрагивающего судьбу 1137 пропавших без вести граждан Ирака, 582 пропавших граждан Кувейта и граждан третьих государств, в целях его снятия с тенденциозно политизированной администрацией Соединенных Штатов повестки дня, что наносит ущерб обеим сторонам. Ирак сотрудничал и продолжает сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста, поскольку он является нейтральной международной стороной, а также с государствами, располагающими сведениями о пропавших без вести лицах, выполняя таким образом обязательства по Женевской конвенции 1949 года».

33. 24 ноября Общий координатор МККК г-н Бальтазар Стаэлин прибыл в Кувейт из Багдада и провел переговоры относительно путей решения вопроса о пропавших без вести лицах. Он выразил надежду на то, что Ирак возобновит свое сотрудничество с Трехсторонней комиссией. Он также заявил агентству КУНА, что МККК настоятельно призывает Ирак выполнить резолюции, касающиеся пропавших без вести лиц.

34. 27 ноября я получил письмо от Генерального секретаря Лиги арабских государств г-на Амре Муссы, в котором он сообщил мне, что Ирак согласился на приостановление правового вквораума в Техническом подкомитете Трехсторонней комиссии, который занимается вопросом о заключенных и пропавших без вести лицах, и возобновит свое участие в работе этого Подкомитета на период в четыре месяца. Такая приостановка позволит проводить встречи между Ираком и любым другим членом Трехсторонней комиссии в присутствии третьего члена Комиссии с согласия Ирака и этой другой стороны. Г-н Мусса выразил надежду на то, что эта новая иракская инициатива поможет выйти из тупика в вопросе о заключенных и пропавших без вести лицах, и заверил в том, что Лига будет продолжать координировать свои действия с Организацией Объединенных Наций по этому важному вопросу.

35. 29 ноября посол Воронцов встретился в Нью-Йорке с Постоянным представителем Ирака послом Мухаммедом ад-Дури для того, чтобы, в частности, обсудить согласие Ирака возобновить свое участие в работе Технического подкомитета Трехсторонней комиссии и другие события, имеющие отношение к этому делу.

III. Возвращение всего захваченного Ираком кувейтского имущества, включая архивы

A. История вопроса

36. 21 июня Координатор провел брифинг для членов Совета в связи с моим восьмым докладом (S/2002/664). В частности, он отметил, что участники «четырнадцатой встречи на высшем уровне арабских государств в Бейруте 28 марта... обратились к Ираку с призывом сотрудничать в поиске быстрого и окончательного решения вопроса о возврате кувейтского имущества, особенно

государственных архивов. Теперь имеется официальное согласие Ирака возвратить документы. Правительства Кувейта и Ирака согласились с предложением Генерального секретаря о воссоздании механизма, который ранее использовался для возвращения кувейтского имущества».

37. После брифинга Председатель Совета Безопасности заявил о «поддержке Советом деятельности Координатора высокого уровня» и «подчеркнул важное значение диалога между послом Воронцовым и правительством Ирака». Члены Совета приняли к сведению признание правительства Ирака в том, что Ирак действительно располагает государственными архивами Кувейта, и его готовность возвратить их через посредство механизма Организации Объединенных Наций, в котором участвовала бы Лига арабских государств. Члены Совета настоятельно призвали правительство Ирака приложить дополнительные усилия для выяснения местонахождения всего остающегося в его распоряжении имущества Кувейта, включая военное оборудование, еще не возвращенного Кувейту.

38. 26 июня пресс-секретарь Лиги арабских государств объявил, что проводятся переговоры по определению подходящего механизма для возвращения кувейтских архивов. Помощник Генерального секретаря по арабским делам Лиги арабских государств г-н Ахмед аль-Хилли заявил, что такой механизм будет создан Организацией Объединенных Наций с участием представителей Ирака, Кувейта и Лиги арабских государств.

39. В ходе моих переговоров с министром иностранных дел Ирака в Вене 4 и 5 июля посол Воронцов кратко информировал делегацию Ирака о конкретных аспектах механизма возвращения кувейтского имущества. Он передал делегации Ирака описание этого механизма. Что касается отдельных предметов кувейтского имущества, обнаруженных иракскими властями после 1997 года, то, как предлагалось в письме Постоянного представителя Ирака от 23 мая 2001 года на мое имя (S/2001/528), было решено назначить международного сотрудника Ирако-кувейтской миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению (ИКМООНН) для содействия передаче этих предметов. По завершении переговоров по этому вопросу я отметил, что в связи с проблемой кувейтского имущества сейчас имеется четкая договоренность о создании конкретного механизма для возвращения государственных архивов Кувейта. В своем заявлении для прессы я подтвердил, что, «как отмечалось ранее, Ирак согласился возвратить государственные архивы Кувейта, и мы теперь договорились с Ираком и Кувейтом восстановить механизм для передачи имущества, который использовался для этой цели в период 1991–1996 годов».

40. Координатор посетил Кувейт 6–8 июля для обсуждения, в частности, последних событий, связанных с возвращением архивов Кувейта. В ходе ряда встреч с первым заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Кувейта шейхом Сабахом аль-Ахмедом, заместителем секретаря министерства иностранных дел г-ном Халидом аль-Джараллой, государственным министром иностранных дел Кувейта шейхом Мухаммедом ас-Салемом ас-Сабахом и г-ном Ибрагимом аш-Шахедом и г-ном Рабеа аль-Адсани из Национального комитета по пропавшим без вести лицам и военнопленным посол Воронцов информировал собеседников о том, что процесс возвращения вскоре начнется и что ИКМООНН будет содействовать этому процессу.

41. 8 июля начальник моей канцелярии г-н С. Икбал Риза провел брифинг для членов Совета по итогам переговоров в Вене. Обратив внимание членов Совета на мою прошлую переписку с Ираком, Кувейтом и Лигой арабских государств (см. S/2002/664, пункты 29–31), г-н Риза сообщил членам Совета, что Ирак согласился восстановить механизм, который использовался ранее для передачи кувейтского имущества. Члены Совета приняли к сведению согласие Ирака возвратить архивы.

42. В последующем заявлении для прессы Председатель Совета Безопасности заявил, что начальник Канцелярии Генерального секретаря сообщил о «некотором продвижении Ирака к выполнению обязательств согласно резолюциям, касающимся кувейтского имущества и архивов, и договоренности о создании механизма для этой цели. Члены Совета выразили надежду на то, что это приведет к конкретным шагам Ирака в этом направлении».

43. 16 июля Постоянное представительство Ирака при Организации Объединенных Наций препроводило членам Совета Безопасности резюме венского раунда переговоров, в котором говорилось по вопросу о возвращении имущества и архивов, что «г-н Воронцов присутствовал на первой и заключительной общих сессиях. Он выступил только на первой сессии, представив документ, в котором излагался механизм возвращения архивов и того кувейтского имущества, которое было обнаружено Ираком с 1997 года (Секретариатом Организации Объединенных Наций пока ничего не получено, несмотря на неоднократные призывы Ирака сделать это)³. Механизм является тем же, какой использовался в течение 1991–1996 годов».

44. 28 июля командующий силами ИКМООНН генерал-майор Мигель Морено и его старший советник г-н Тесфайе Тадессе посетили Багдад для встречи с министром иностранных дел Ирака Наджи Сабри, с тем чтобы обсудить роль ИКМООНН в содействии передаче кувейтских архивов и отдельных предметов кувейтской собственности. (Аналогичные переговоры были проведены с кувейтскими должностными лицами в Абдали 14 июля.)

В. Последние действия в связи с имущественными вопросами

45. 17 июля я направил министрам иностранных дел Ирака и Кувейта письма, в которых сообщил им о своем намерении назначить г-на Дж. Ричарда Форана в ранге помощника Генерального секретаря руководителем небольшой группы сотрудников Организации Объединенных Наций, которая будет содействовать возвращению архивов и соответствующих документов. Г-ну Тесфайе Тадессе было предложено оказать содействие в возвращении отдельных предметов кувейтского имущества. Эти лица должны информировать меня через Координатора. 23 июля я сообщил членам Совета о назначении г-на Форана и возложении дополнительных обязанностей на г-на Тадессе. 1 августа я встретился с руководителем группы по возвращению кувейтских архивов г-ном Дж. Ричардом Фораном для подробного обсуждения программы передачи архивов.

46. После первоначальных встреч в Нью-Йорке с Поверенным в делах Постоянного представительства Ирака г-ном Абдулом Мунимом аль-Кадхе, Постоянным представителем Кувейта при Организации Объединенных Наций послом Мухаммедом Абулхасаном и постоянным наблюдателем от Лиги арабских го-

сударств при Организации Объединенных Наций послом Яхья Махмассани г-н Форан в середине августа посетил регион.

47. 13 августа г-н Форан и его группа прибыли в Багдад для обсуждения с правительством Ирака условий передачи кувейтского имущества в тех рамках, которые были согласованы в Вене. Выступая для представителей прессы после встречи с министром иностранных дел Ирака Наджи Сабри 14 октября г-н Форан выразил оптимизм и сказал, что он не предвидит никаких трудностей, поскольку должностные лица Ирака указали, что будут оказывать всяческое содействие.

48. После встречи с министром иностранных дел Ирака состоялся ряд технических встреч с руководящими должностными лицами Ирака во главе с послом Саидом Хасаном аль-Мусави, директором Управления по международным организациям и конференциям министерства иностранных дел Ирака. Должностные лица Ирака заверили г-на Форана в своей готовности оказать содействие и возвратить документы в те сроки и в том месте, которые будут приемлемы для Кувейта.

49. 17 августа в Кувейте был сформирован комитет в составе четырех человек для получения архивов. Председателем этого комитета являлся представитель министра иностранных дел Кувейта. Другие члены представляли канцелярию эмира и министерства внутренних дел и обороны. Одна из основных задач комитета заключалась в обеспечении того, чтобы архивы поступили в надлежащем порядке.

50. 18 августа г-н Форан посетил штаб ИКМООНН в Умм-Касре в демилитаризованной зоне между Ираком и Кувейтом. После встречи с командующим сил ИКМООНН группа г-на Форана последовала в Кувейт для продолжения переговоров.

51. 19 августа пресс-секретарь Лиги арабских государств заявил, что Лига восприняла без энтузиазма предложение Ирака об участии этой организации в механизме возвращения государственных архивов Кувейта. Лига арабских государств предпочла бы выступать в качестве «посредника или связующего звена между Ираком и Организацией Объединенных Наций, оказывая возможную помощь в переводе документов, если ее попросит об этом Организация Объединенных Наций».

52. 19 и 21 августа г-н Форан встретился с государственным министром иностранных дел Кувейта шейхом Мухаммедом ас-Салемом ас-Сабахом, заместителем секретаря Халидом аль-Джараллой и заместителем директора департамента международных организаций министерства иностранных дел послом Акилом Бехбехани. Шейх Мухаммед выразил надежду на то, что миссия г-на Форана будет успешной. Должностные лица Кувейта предложили осуществить передачу архивов в лагере в Абдали в кувейтском секторе демилитаризованной зоны между Ираком и Кувейтом.

53. 23 августа г-н Форан возвратился в Багдад для дальнейших переговоров на основе результатов своих бесед в Кувейте. В ходе второго раунда встреч группа сотрудников министерства иностранных дел Ирака, возглавляемая послом Саидом Хасаном аль-Мусави и г-ном Мухаммедом Турки Алдури, заместителем директора административно-финансового управления, согласилась произвести передачу документов в лагере в Абдали. Они просили обеспечить,

чтобы на территории Кувейта к делегации Ирака относились с должным уважением.

54. 26 августа г-н Форан возвратился в Кувейт для встречи с государственным министром иностранных дел шейхом Мухаммедом ас-Салемом ас-Сабахом и директором департамента международных организаций министерства иностранных дел послом Абдулом Хамидом аль-Авади, в ходе которой он кратко информировал их о своих переговорах в Багдаде.

55. 27 августа г-н Форан объявил, что Ирак и Кувейт согласились с процедурой возвращения кувейтских архивов, и он ожидает, что эта операция начнется в ближайшее время. Он выразил признательность Ираку за его усилия по содействию этой операции и напомнил о том, что в ходе июльских переговоров в Вене министр иностранных дел Ирака дал свое согласие на использование механизма возвращения кувейтских архивов в том виде, как этот механизм был представлен Координатором делегации Ирака.

56. По возвращении в Нью-Йорк 30 августа г-н Форан направил постоянным представителям Ирака и Кувейта и постоянному наблюдателю от Лиги арабских государств письма с изложением процедур, которыми следует руководствоваться при возвращении кувейтских архивов, и описанием мер, которые следует принять соответствующим сторонам.

57. Процедуры, предложенные г-ном Фораном, были по существу идентичны тем, которые применялись в ходе предыдущих операций по передаче (подробно излагаются в документе S/1994/243 и Add.1). В то же время в процедуры были внесены небольшие изменения с учетом иного характера предметов, подлежащих передаче (так, впервые предусматривалась передача государственных документов), а также участия представителей Лиги арабских государств. Кроме того, стороны согласились произвести передачу в лагере Абдали, т.е. впервые такая передача должна была произойти на территории Кувейта.

58. 3 сентября Постоянный представитель Кувейта при Организации Объединенных Наций посол Мухаммед Абулхасан информировал г-на Форана о согласии Кувейта с предлагаемыми процедурами. В своем письме посол Абулхасан вновь повторил позицию Кувейта, заключающуюся в том, что процедуры передачи имущества вовсе не предполагают признания правительством Кувейта подлинности этих документов или их значимости, поскольку документы потребуют тщательного изучения экспертами из компетентных органов после того, как передача состоится.

59. В письме на имя Постоянного представителя Ирака посла Мухаммеда ад-Дури от 9 сентября г-н Форан подчеркнул важное значение, придаваемое Кувейтом подлинности и значимости документов, подлежащих возврату. Он сослался на приложение к третьему докладу Генерального секретаря, представленного во исполнение пункта 14 резолюции 1284 (1999) (S/2000/1197), содержащее перечень документов, которым государство Кувейт придает приоритетное значение.

60. 10 сентября посол ад-Дури представил ответ, в котором информировал г-на Форана о согласии его правительства с предлагаемой процедурой. В ходе последующего обмена письмами было решено, что операция по передаче документов начнется 19 октября и что Лига арабских государств направит трех своих представителей. Роль Лиги арабских государств, как это предусматрива-

лось в предложенных процедурах, будет заключаться в участии в передаче и подписании передаточных документов в качестве свидетеля факта передачи.

61. Следует напомнить, что 30 сентября Координатор встретился в Вене с директором управления международных организаций и конференций министерства иностранных дел Ирака послом Саидом Хассаном аль-Мусави (см. пункт 25 выше), который информировал его о том, что «у Ирака имеется несколько грузовиков документов, которые он готов передать». Посол Воронцов подчеркнул, что передачу следует начать с документов, имеющих важное значение для правительства Кувейта, таких, как архивы канцелярии эмира и министерства иностранных дел.

62. 4 октября Постоянный представитель Ирака при Организации Объединенных Наций посол Мухаммед ад-Дури направил г-ну Форану письмо, в котором заявил, что иракская сторона завершила подготовку к доставке архивов. 7 октября г-н Форан направил в ответ письмо, в котором информировал Ирак о том, что кувейтские власти просили, по возможности, сначала доставить архивы из канцелярии эмира. 12 октября посол ад-Дури ответил, что «Ирак доставит собранные на данный момент кувейтские документы, включая переписку между различными кувейтскими департаментами и канцелярией эмира».

63. 18 октября мой пресс-секретарь опубликовал заявление, в котором отмечалось, что в августе 2002 года Организация Объединенных Наций согласовала с Ираком и Кувейтом условия передачи документов. 19 октября делегации впервые встретились в месте передачи, воспользовавшись этим случаем для ознакомления с процедурами и обсуждения некоторых нерешенных вопросов. Делегация Ирака привезла с собой подробные упаковочные перечни содержимого коробок и передала их делегации Кувейта для изучения.

64. В состав группы Организации Объединенных Наций входили четыре международных сотрудника, делегация Ирака состояла из шести дипломатов, а Лига арабских государств направила трех своих представителей, которые выступали в качестве свидетелей акта передачи. Кувейт был представлен основной группой в составе пяти должностных лиц, кроме того, в процессе передачи документов участвовали дополнительные представители соответствующих министерств.

65. Фактическая передача началась 20 октября. Делегация Ирака, которую каждый день сопровождал в кувейтский сектор демилитаризованной зоны конвой Организации Объединенных Наций, доставляла один или два грузовика, груженных документами, которые предстояло передать в этот день. Ни одна из сторон не должна была оставлять документы в месте передачи, и они вообще не находились в распоряжении Организации Объединенных Наций. Передача была организована таким образом, что представители Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств не видели документов, если Кувейт конкретно не просил их об этом.

66. 26 октября посол Гассан Мухсин Хуссейн, руководитель второго политического департамента министерства иностранных дел, возглавлявший делегацию Ирака в процессе возвращения документов, в своем заявлении для иракского агентства новостей ИНА сказал, что Кувейт получил в общей сложности 409 коробок архивных документов министерства иностранных дел, министер-

ства внутренних дел и департамента государственной безопасности и что «процесс передачи проходил в позитивной атмосфере».

67. 27 октября Координатор посетил лагерь в Абдали и отметил, что передача проходила без каких-либо осложнений. Затем он посетил город Кувейт, где встретился с руководителем Национального бюро безопасности шейхом Сабахом Аль-Халидом, первым заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Кувейта шейхом Сабахом Аль-Хамадом и Председателем Национального комитета по пропавшим без вести лицам и военнопленным шейхом Салемом ас-Сабахом (см. также пункты 29–30 выше). Докладывая о ходе операции по передаче документов, Координатор заявил, что с процедурной точки зрения передача проходит «лучше, чем ожидалось».

68. Передача была завершена 29 октября, заняв в общей сложности 10 дней, меньше, чем первоначально предполагалось, главным образом благодаря решению Кувейта не проверять документы на месте. Хотя некоторые коробки открывались и их содержимое сверялось по упаковочным перечням, делегация Кувейта заявила о своем праве проверить документы более тщательно и представить свои замечания в течение 60 дней после их передачи. Г-н Форан заявил по этому случаю, что в ходе операции по передаче документов никаких официальных жалоб от Кувейта не поступало, и добавил, что в функции Организации Объединенных Наций не входила проверка документов. В общей сложности Кувейту было передано 425 коробок и 1158 мешков документов. Документы принадлежали Генеральному департаменту государственной безопасности, министерству иностранных дел, министерству информации, Национальному банку Кувейта, министерству внутренних дел, министерству нефти и министерству обороны.

69. По случаю завершения операции мой пресс-секретарь опубликовал следующее заявление:

«Сегодня завершилась операция по передаче первой партии кувейтских документов. Организация Объединенных Наций организовала эту передачу, а представители Лиги арабских государств выступали в качестве свидетелей соблюдения процедур. По основным вопросам, касающимся характера и содержания этих документов, следует обращаться к Ираку или Кувейту, поскольку передача была организована таким образом, что только Ирак и Кувейт имели доступ к содержимому отдельных файлов. Эти документы вообще не находились в распоряжении Организации Объединенных Наций. Должностные лица Кувейта изучают переданные документы».

70. Как сообщило агентство КУНА 29 октября, министр информации и исполняющий обязанности министра нефти Кувейта шейх Ахмед аль-Фахд ас-Сабах заявил, что, «то, что было получено Кувейтом от Ирака до настоящего времени, нельзя считать «документами» и имеет малую значимость». Он отметил, что «документы, которые были похищены во время вторжения Ирака в Кувейт, составляли цельные архивы, тогда как возвращенные документы представляют собой фотокопии гражданских удостоверений личности, паспортов и других документов, которые не являются архивами. Министр выразил надежду на то, что Ирак в будущем возвратит больше документов».

71. В поступившем на мое имя письме от 8 ноября (S/2002/1237, приложение) министр иностранных дел Ирака Наджи Сабри сослался на договоренность об условиях возвращения кувейтских архивов, достигнутую в Вене 4 и 5 июля, и сообщил мне, что передача кувейтских архивов завершена. Он подтвердил, что в соответствии с гарантиями, данными Ираком в начале возвращения имущества в 1991 году, любые предметы или документы Кувейта, обнаруженные впоследствии, будут возвращены аналогичным образом. Министр выразил признательность за искренность и последовательность, проявленные делегацией Организации Объединенных Наций, возглавляемой г-ном Дж. Ричардом Фораном, и делегацией Лиги арабских государств, возглавляемой г-ном Мухаммедом Фуадом Сирри.

72. 20 ноября первый заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Кувейта шейх Сабах аль-Ахмед аль-Джабер ас-Сабах направил на мое имя письмо (S/2002/1275, приложение) в ответ на вышеупомянутое письмо министра иностранных дел Ирака. В своем ответе шейх Сабах отметил, что Кувейт считает возвращение архивов позитивным шагом, за которым, как он надеется, последует возвращение всего имущества, похищенного в Кувейте во время его оккупации Ираком. Он далее отметил, что «предварительный анализ документов, проведенный соответствующими учреждениям, позволил установить, что, хотя эти документы включают файлы, принадлежащие министерству иностранных дел и канцелярии эмира, они носят обычный характер и ни в коей мере не являются частью государственных архивов». Первый заместитель премьер-министра отметил также, что заявление Ирака о том, что любые документы, обнаруженные в будущем, будут возвращены, «равнозначно открытому признанию того, что он до сих пор обладает такими документами». В письме указывается, что Кувейт не согласен с тем, что вопрос о его государственных архивах можно считать исчерпанным. Выразив признательность за усилия, предпринятые Организацией Объединенных Наций и Лигой арабских государств, шейх Сабах аль-Ахмед указал, что Кувейт является единственной стороной, которая «обладает правом давать оценку степени сотрудничества Ирака, исходя из того, что Кувейту хорошо известны свои собственные документы». Как отмечается в этом письме и в настоящем докладе, Кувейт располагает периодом в 60 дней, начиная со дня передачи, для изучения документов, полученных от Ирака, и представления своих замечаний.

73. Постоянный представитель Кувейта посол Мухаммед Абулхасан в заявлении для агентства КУНА отметил, что имущественные вопросы следует рассматривать как международные обязательства, предусмотренные соответствующими резолюциями Совета Безопасности. В отношении недавно возвращенных архивов посол Абулхасан сослался на письмо первого заместителя премьер-министра и министра иностранных дел шейха Сабаха аль-Ахмеда ас-Сабаха, в котором он назвал эти документы «несущественными».

74. 23 ноября министр иностранных дел Ирака г-н Наджи Сабри направил на мое имя письмо (S/2002/1294, приложение), в котором он прокомментировал резолюцию 1441 (2002). В пункте 7 этого письма министр иностранных дел утверждает, что «в девятом пункте преамбулы Ирак обвиняется... в отказе от сотрудничества в вопросах пропавших без вести граждан и собственности». Далее он отметил, что «что касается кувейтской собственности, то Ирак возвратил ее Кувейту, завершив данный процесс передачи иракскими властями Кувейту кувейтского архива в период с 19 по 29 октября 2002 года».

75. 4 октября Постоянный представитель Ирака посол Мухаммед ад-Дури направил письмо на имя г-на Дж. Ричарда Форана, в котором информировал его о том, что обнаружена подборка документов, принадлежащих Кувейтскому музею, которая будет возвращена в соответствии с согласованной процедурой в сроки, удобные Организации Объединенных Наций, Кувейту и Ираку.

IV. Замечания

76. Следует отметить, что в вопросе возвращения архивов Кувейта произошли некоторые обнадеживающие изменения с учетом того, что Ирак возвратил первую партию документов и восстановлен практический механизм для возвращения другого кувейтского имущества. Правительство Кувейта продолжает изучать возвращенные документы, а министр иностранных дел Ирака подтвердил, что «все предметы или документы Кувейта, обнаруженные впоследствии, будут возвращены аналогичным образом». В этой связи я обращаюсь к иракским властям с призывом удвоить их усилия, направленные на безотлагательное возвращение остального имущества Кувейта.

77. В вопросе о репатриации пропавших без вести граждан Кувейта и третьих стран или их останков прогресс был ограниченным, несмотря на некоторые позитивные элементы. В настоящее время должностные лица Ирака встречаются с Координатором. Кроме того, недавно Ирак информировал Лигу арабских государств о своем намерении возобновить участие в работе Технического подкомитета Трехсторонней комиссии.

78. 11 декабря Постоянный представитель Ирака направил Координатору письмо, в котором информировал его о том, что министр иностранных дел Ирака приветствовал бы его визит в Багдад. Искренне надеюсь, что события, упомянутые в настоящем докладе, представляют собой начало процесса, который в конечном итоге позволит мне сообщить в ближайшем будущем о более существенном прогрессе. Настоятельно призываю Ирак полностью выполнить соответствующие резолюции Совета Безопасности и сотрудничать с Координатором, особенно в его качестве содействующей стороны в деятельности, направленной на урегулирование гуманитарных вопросов.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 1 (A/57/1).*

² 18 июля Соединенные Штаты направили Ираку дипломатическую ноту, содержащую технические вопросы, которые нацелены на выяснение неясных моментов в деле Спайчера. Ирак пока не ответил на эту ноту. В сообщениях для средств массовой информации иракские официальные лица утверждали, что капитан Спайчер мертв. 11 октября министр военно-морских сил США изменил статус капитана Спайчера: он теперь числится не пропавшим без вести, а пропавшим без вести или попавшим в плен.

³ Передача отдельных предметов кувейтского имущества, перечисленных в приложении к настоящему докладу, подготавливается г-ном Тадессе совместно с иракскими и кувейтскими должностными лицами и, как ожидается, состоится в ближайшее время.

Приложение

Отдельные предметы подлежащего возврату Ираком кувейтского имущества, перечисленные министерством иностраннных дел Ирака

1. Зеленая кожаная сумка с надписью «Подарок Его Высочеству шейху Джаберу аль-Ахмеду ас-Сабаху от его брата короля Фахда Бин Абдул-Азиза»;
2. Револьвер под патрон большой мощности с запасом патронов и пластинкой с надписью «Амирам и королям стран Залива — Джабер аль-Ахмед ас-Сабах»;
3. Автоматическое охотничье ружье с надписью «Шейх Мубарак аль-Абдулла аль-Ахмед»;
4. Тринадцать указанных ниже тарелок:
 - a) пять крупных тарелок с декоративной отделкой 24-каратным золотом с эмблемой Кувейта;
 - b) одна небольшая тарелка с декоративной отделкой 24-каратным золотом с эмблемой Кувейта);
 - c) одна декоративная тарелка, инкрустированная 24-каратным золотом, с эмблемой Кувейта;
 - d) пять средних тарелок с декоративной отделкой 24-каратным золотом без эмблемы;
 - e) одна маленькая тарелка с декоративной отделкой 24-каратным золотом без эмблемы;
5. Одна бронзовая статуэтка мужчины из Юго-Восточной Азии, играющего на музыкальном инструменте;
6. Стальной крупнокалиберный револьвер фирмы «Смит энд Вессон» под номером 357 с надписью «Подарок Его Превосходительству шейху Салиму Сабаху ас-Салиму ас-Сабаху»;
7. Картина под названием «Голуби Востока», написанная английским художником Альфредом Эльмором и датированная 1880 годом, повреждена;
8. Картина с изображением сельской местности в Голландии классического периода;
9. Картина с изображением церквей, написанная художником одной из социалистических стран в начале двадцатого столетия;
10. Картина с изображением заснеженного леса, написанная современным художником, датирована 1985 годом.
11. Два меча с надписью: «Это оружие изготовлено во время правления Его Высочества шейха Джабера аль-Ахмеда аль-Джабера ас-Сабаха, 1404 хиджры/1984 год», с британской королевской печатью и английской буквой “W”, а также строфой из Корана: «Если Аллах с тобой, ты непобедим!» и кожаные ножны для одного меча.

12. Один небольшой ковер, подаренный покойным шахом Ирана Его Высочеству шейху Джаберу аль-Ахмеду аль-Джаберу ас-Сабаху, принцу Кувейта, описанный следующим образом:

- размер: 32,5 дюйма на 26,5 дюйма;
 - по верхнему краю выткана фраза «Дар шаха»;
 - по нижнему краю выткана фраза: «Государство Кувейт/шейх Джабер аль-Ахмед ас-Сабах/принц Кувейта»;
 - углы ковра украшены кувейтскими флагами.
-